

Диана Валеса

ГОРИ СО МНОЙ

УДК 82-3
ББК 84-4
В15

В15 **Валеса Д.**
Гори со мной / Диана Валеса – М.: Литнет, 2025. – 240 с.

ISBN 978-5-521-93904-6

Сердце дергается в испуге. Он придвигается ближе, дотрагиваясь до пряди моих волос. — Мне нравятся твои волосы, — его шёпот щекочет ухо, — и пахнешь ты вкусно. Дергаюсь и отпрыгиваю в сторону от него, не в силах сдержать дрожь в теле. Этот парень не знает личных границ. Его глаза безумно сверкают в тусклом свете. Делаю несколько шагов от него, упираясь в кухонную столешницу. — Боишься меня? — он ухмыляется. Нет, это даже не ухмылка, а скорее, звериный оскал.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93904-6

© Литнет, 2025
© Д. Валеса, 2025

Часть 1

Захожу в душевую кабинку прямо в одежде и включаю воду, подставляя лицо под холодные капли. Хочу смыть с себя всю ту грязь, в которой меня обваляли.

Прикрываю глаза, тяжесть в груди больно сдавливает. Делаю судорожный вдох и медленно выдыхаю.

– А ведь я и правда, дура... – тихо шепчу я, сползая по белой плитке.

Опускаю голову.

Ледяные капли никак меня не остужают, я их, по сути, не чувствую. Глаза щиплет от слёз, которые стекают вперемешку со струями воды.

Он, словно паук, сплёл свои сети, заманил в ловушку, полакомился, а после...

Растоптал.

Уничтожил.

И выбросил.

Хватаюсь за голову, сильно сдавливаю ладонями. Забираюсь пальцами в мокрые волосы...

Что же мне делать?.. Как мне жить дальше после того, как он со мной поступил? Я доверяла ему, до последнего думала, что это злая шутка. Страшный сон. Но он...

Ненавижу.

В дверь ванной громко стучат, слышатся крики, но из-за сдавливающего чувства в голове не могу сосредоточиться ни на чем, кроме своей душевной боли. Мне наплевать, кто ломится ко мне и что им нужно. Я просто хочу, чтобы меня никто не трогал. Никто не видел. Хочу, чтобы обо мне забыли.

Белая дверь с шумом отскакивает, громко ударяясь о стену. *Он* заходит и тревожным взглядом впивается в меня, когда находит.

Я съеживаюсь от дрожи во всем теле, стоит лишь увидеть его. Обхватываю себя руками, чтобы хоть как-то закрыться от *него*.

Он подходит ближе, к самой кромке душевого поддона, хмурясь и возвышаясь надо мной. Я не смотрю на его лицо, закрываю глаза и обнимаю себя за согнутые колени. Слышу, как ручка крана поворачивается и вместо холодной воды на меня льется уже теплая.

Я распахиваю глаза, когда его холодные пальцы дотрагиваются до моей руки, сжатую в кулак. Его темные глаза блуждают по моему заплаканному лицу, брови нахмурены, а губы поджаты.

– Я просил тебя не лезть ко мне. Просил уйти. Но ты не послушала, – его холодный голос режет по ушам.

Этот голос был когда-то таким любимым.

– Почему?..

Он хмурится.

– Что я сделала тебе?..

Ухмыляется и смотрит на меня, как на последнего человека, которого он хотел бы видеть в своей жизни.

Я же знала с самого начала, я чувствовала угрозу, исходившую от него. Почему же я поддалась его обаянию и так глупо влюбилась?

– Я уже говорил тебе, что ты маленькая наивная дура. И предупреждал изначально, чтобы ты держалась от меня подальше. Я взял то, что хотел.

Да, ты взял то, что хотел.

Жаль, что только сейчас, когда я открыла ему своё сердце и душу, отдалась ему полностью. Позволила ему быть первым мужчиной.

Я опускаю голову, не в силах смотреть на его лицо.

Когда-то я любовалась этим красивым лицом, карими, практически черными глазами, волевым подбородком, шрамом над правой бровью...

– Тебе нужно переодеться, – говорит он, поднимаясь и хватая с вешалки полотенце. – Я принесу свою одежду.

– Нет. Ничего не нужно, – сконфуженно отвечаю. – Я хочу домой.

Выхожу из кабинки. С меня стекает вода. Футболка и джинсы напрочь промокли. Подо мной образовывается лужа. Не смотрю на него, смотрю лишь на свои голубые носки с рисунками радуги. Пытаюсь протиснуться мимо к двери, но он хватает меня и останавливает.

– Ты заболеешь.

– Отпусти, – практически скулю я, не в силах выносить его прикосновения к своей коже.

Эта его напускная забота бьёт под дых. Я знаю, что он не искренен, он всего лишь хороший актёр.

Он отпускает, и я вылетаю за дверь. Несусь к лестнице, на меня оборачиваются люди, которые пришли сюда отдохнуть. Играет музыка, снизу куча танцующего народа. Я лишь расталкиваю их, не смотря ни на кого. Быстро оказываюсь снаружи, дует тёплый вечерний ветер, который будто обжигает мою кожу. И несусь по дороге, усыпанной гравием.

Мою спину обжигает, но я не оборачиваюсь, боясь снова посмотреть на человека, что погрузил меня в самый настоящий ад, из которого я, наверное, никогда не выберусь.

Если бы только тогда, Паша не уговорил меня пойти с ним, то я бы никогда его не встретила.

Часть 2

Месяц назад.

– Вась, суп стынет, – голос бабушки доносится с кухни и пахнет вкусно приготовленной едой.

Я подпрыгиваю на кровати, откидываю наполовину прочитанный любовный роман. Подправляю шорты и несусь на кухню, откуда доносится звяканье посуды. Бабуля домывает разделочную доску и, смотря на меня хмурится.

– Десять раз тебя звала, – укоризненно произносит она.

– Извини, хотелось дочитать главу, – беру ложку в руки и зачерпываю горох вместе с бульоном.

– Остыл уже, небось. Давай разогрею.

– Не-не, нормально, – отмахиваюсь я.

– Хлеб бери.

Киваю. Бабуля садится рядом с чашкой чая, зачерпывает ложкой мёд. Взгляд её немного грустный. Вчера были поминки деда, уже целый год его нет с нами.

Он у меня был вообще классный, учил всему, в игры всякие, шахматы к примеру. И любимую мою карточную игру «Дурак». Любил он, правда, на рыбалке выпить. Приезжал и огребал от своей жены по полной программе. Зато потом ходил как шёлковый, руки ей целовал, цветы полевые носил.

Кстати, бабулю зовут Нина, а деда звали Юра. У них вообще интересная история. Они познакомились на дискотеке в сельском клубе, когда им было по семнадцать лет. К баб Нине приставал какой-то парнишка постарше, вроде как, даже повел себя некультурно, облапал так сказать, а дед мой вступился за неё. Правда, получил конкретно. Даже в больнице потом лежал. Бабуля, конечно же, посещала его, приносила пироги, как дед рассказывал. Вот

так и влюбились друг в друга. Эх, ну прям историю любви пиши. Красиво – как в кино!

После они переехали в Сочи, родилась моя мама, а через пять лет тётя Настя. Жили хорошо. Дед работал на железнодорожном вокзале машинистом, а бабуля начальником почтового отделения. Растили двух дочерей, не зная горести и печали, пока не случилась в нашей семье трагедия.

Маму звали Елена. Она была очень красивая, светловолосая и голубоглазая, с осиновой талией и длинными ногами. Даже говорили, что ей предлагали работу в модельном бизнесе, когда она окончила школу и поступила в техникум, но мама отказалась. Она была простой девушкой, стеснительной, с добрым нравом и светлой душой.

Я её практически не помню, лишь отголоски её голоса и очертания в памяти всплывают иногда. И её запах. Всегда вкусно пахло от неё чем-то цветочным.

Для хорошей девочки нашелся плохой парень, который вскружил ей голову и бросил до моего рождения. Просто исчез из нашей жизни, наплевав на то, что обрюхатил девушку.

Мой отец – подонок!

Таких людей не уважаю, и хорошо даже, что он никак не проявлял себя за все мои восемнадцать лет.

Есть у нас в альбоме одна фотография, на которой мама и папа улыбаются друг другу. Внешность мне досталась от него: каштановые волнистые волосы, зеленые глаза, ямочки на щёках. Ростом почему-то я пошла не в них. Если судить по фото, то отец был маму выше на пол головы, а у неё самой рост был довольно не маленьким. Вообще у нас в семье только бабуля коротышка.

Мама долго горевала. Говорили, что отец уехал в столицу, мол, учиться и там нашёл себе другую барышню. Если выразиться простыми словами: «поматросил и бросил». Она тяжело переживала расставание. На фоне постоянной депрессии и нервных срывов

начала злоупотреблять алкоголем, а после всего этого, когда мне было всего пять лет, меня почти забрали в детдом. Благо бабушка с дедушкой вовремя оформили на меня опеку. Маму пытались лечить, кодировали и даже возили ко всяким гадалкам, но ничего не помогло. Она просто в один из зимних дней умерла в больнице в возрасте двадцати шести лет от алкогольной интоксикации. Отравилась палёным алкоголем. Мне тогда было семь лет. После этого мы сразу переехали из города в небольшой поселок рядом с Сочи.

– Чаю налью? – бабуля вывела меня из горестных мыслей.

– Сама налью, сиди спокойно.

Я быстро налила себе чай из заварника, добавляя молоко.

– Ну, ты уже отправила документы в свои колледжи? Или куда ты там собралась поступать.

– Конечно. Скоро придет ответ.

И явно положительный. Я в этом не сомневаюсь, потому что набрала довольно высокие баллы по ЕГЭ. В школе всегда училась на одни пятёрки, ответственно относилась к учёбе, была прилежной ученицей, никогда не прогуливала уроки, всегда делала домашнее задание.

– А точно к тётке своей поехать не хочешь? Могла бы в Петербурге у неё жить. Город большой, там и образование, и уровень жизни другой.

– Как я тебя тут брошу?

– Легко! – бабуля засмеялась. – Что думаешь, не найду без тебя чем заняться? У нас вон огород, дел полно. По тебе скучать даже не буду.

– А я по тебе буду!

– Ой, да перестань. Я Настьке звонила, она сказала, что поможет.

Моя тётя уже давно живёт в Питере. Если честно, отношения у меня с ней не очень хорошие. Она общается только с бабулей по телефону, мне обычно вообще не пишет. Да и когда она приезжала к нам, то со мной разговаривала слегка резко.

– Бабуль, я не поеду туда всё равно. Я даже документы в ту степь не отправляла, так что всё равно поздно уже, – хмыкаю.

– Как знаешь, – разводит она руками и садится на стул.

Я вымыла за собой посуду. Протёрла стол, перед тем, как выйти из кухни, вспомнила:

– Кстати, я сегодня на пляж с Машкой пойду. На пикник типа, – бабуля у меня была не сильно строгая, но я всё равно всегда говорила ей, куда и с кем собираюсь.

– И что долго там будешь?

– Да в девять дома буду уже.

– Ну, хорошо. Только осторожней там, мало ли какие люди могут попасться.

Я кивнула, а потом помчалась в комнату, переделалась в шорты и футболку, снизу не забыв надеть заранее купальник. Набрала Маше – моей лучше подруге, чтобы предупредить, что собираюсь выходить на остановку.

Пока шла до автобусной остановки, позвонил Пашка – мой парень, с которым мы встречаемся уже два месяца. Он был моим одноклассником. Всегда улыбчивый, душа компании, с ним спокойно и весело. Он мне очень нравится, наверное, я даже в него влюблена. Пашка из довольно состоятельной семьи, они держат небольшую гостиницу на пляже.

Он уехал с родителями к родственникам, должен был приехать завтра днём. И пригласил меня на день рождения к его двоюродному брату Тимофею. Парень был старше нас на пять лет. Видела я его всего однажды, но он мне не очень понравился. Слишком грубый и вспыльчивый, если можно так сказать.

Я, конечно, согласилась, но с условием, что Машку я возьму с собой. Не хочу быть там одна, если вдруг Пашка с кем-то зацепится языками или выйдет курить. А с ней мне спокойнее.

Я вообще не из тех, кто любит шумные компании или что-то в этом роде. Алкоголь я не пью и не курю, предпочитаю тихую, размеренную жизнь.

С Машкой мы встречаемся уже на пляже. Она живет рядом с пля-

жем. Занимаем наше любимое место чуть поодаль от основной массы людей, которая плескается в морской воде. Расстилаем плед и выкладываем добро, которое прихватили из дома.

Маша старше меня на один год, она училась в моей школе. На каникулы приехала к отцу, с которым жила до момента поступления. Мать её жила в столице. Мы дружим с ней уже больше пяти лет. Познакомились с ней на секции по волейболу, когда она с размаху попала мне в лицо мячом. С того дня мы стали с ней лучшими подругами.

– Как же хорошо, – потягиваясь на пледе, выдыхает подруга. – Я скучала по этим местам. Этот универ все силы из меня вытянул. Mamka ещё насела на меня, будто я, блин, обязана ей только одни зачеты приносить.

– Что же, настолько всё плохо?

– Это уже не школа, где можно с учителем договориться, а совсем другое место. Могут пойти на уступки, только если ты спортивная звезда или зубрила. Ну, или если на лапу хорошо дашь.

– Ничего себе. Что-то я теперь начинаю переживать...

– Тебе вообще можно не переживать насчет учёбы. Ты ж у нас отличница, – Машка сделала несколько глотков колы.

– Кстати, тут Паша завтра приглашает на день рождения Тимофея. Я сказала, что без тебя не пойду.

– Что за Тимофей?

– Брат его двоюродный. Он каждое лето сюда приезжает из Москвы. Машка нахмурилась и о чём-то задумалась.

– Надо подумать.

– Мне с тобой будет спокойнее.

– Ладно, решим по обстоятельствам. Пошли купаться!

Она резко поднялась, поправляя свои чёрные плавки, и побежала к воде. Я не раздумывая последовала её примеру. Вода была приятной, в меру тёплой. Мы плавали с ней, пока не начали плескаться друг в друга водой, громко смеясь.